

Чжоу Юйхэ с трудом перенес две тяжелых сумки и словно мусор бросил их у двери, затем сел на диван, чтобы отдышаться. Только когда он успокоился, он включил полностью заряженный телефон и зашел в Weibo, чтобы посмотреть свою домашнюю страницу.

680 000 подписчиков, восемьдесят процентов из которых были ещё со времени его дебюта. Компания потратила на него ресурсы, чтобы сделать его известным, но прирост числа подписчиков за последние несколько месяцев был просто жалким. У последнего поста в Weibo было всего 564 комментария и 92 репоста, даже у обычного пользователя соц. сети могло быть лучше взаимодействие с подписчиками, чем у него.

Чжоу Юйхэ вздохнул, затем прочитал свои прошлые посты в Weibo, и это потустороннее чувство снова ввело его в транс. Перечитав их, он удалил некоторые, которые особенно не соответствовали его нынешнему характеру, иначе, когда он в будущем будет отправлять посты, у людей может возникнуть ощущение, что он внезапно изменился.

Чжоу Юйхэ удалил сообщения почти за полгода и был готов удалить ещё больше. Он всерьёз обдумал это, но решил не продолжать, оставив пока так. Он смотрел на эти следы прошлого с малой толикой привязанности.

Не только на свои собственные сообщения, Чжоу Юйхэ также не мог не вспомнить мрачные истории своих старых друзей, случившиеся более двадцати лет назад. Перечитывая сообщения, он просто просидел с телефоном более трёх часов.

Единственное, что вырвало его из воспоминаний – это тема, внезапно попавшая в горячий поиск. «Плагиат Цао Цююэ». Фраза «Цао Цююэ» без предупреждения ударили его по глазам. Подобно тому, как валун, который внезапно падает в спокойное озеро и вызывает волны.

Чжоу Юйхэ встал с дивана, быстро вышел из Weibo, открыл список телефонных номеров, посмотрел на имя «Цао Цюянь» и набрал номер, не задумываясь об этом.

□□ Сигнал... Вместо этого он услышал холодную фразу «набранный вами номер отключён»,

что заставило Чжоу Юйхэ задрожать, а его глаза покраснели.

Певица Цао Цююэ была в прошлой жизни его самым важным другом-женщиной и единственной девушкой, с которой он когда-либо встречался. Они стали отличными друзьями с тех пор, как обнаружили, что их сексуальная ориентация не традиционная, и мирно расстались. После того, как он сбежал из дома, Цао Цюянь стала его единственной семьей. Но этот единственный член семьи покончил жизнь самоубийством более десяти лет назад порезав запястья. Причиной смерти стал плагиат.

С момента своего возрождения и до настоящего времени Чжоу Юйхэ, который не плакал целый день, не смог перестать рыдать в этот момент.

Как здорово, что она всё ещё жива... Как здорово, что он переродился! Чжоу Юйхэ никогда не был так благодарен за свое перерождение, как сейчас, признателен Богу за шанс спасти ее жизнь. Как только звонок не прошёл, он повторно набирал номер семь или восемь раз, чтобы убедиться, что номер телефона собеседника действительно не работает. Чжоу Юйхэ задрожал и вытер слезы на экране своего телефона рукавом, после чего отправил сообщения для Цао Цюянь в WeChat, а потом ещё послал SMS. Хотя он не знал, почему она не отвечает на звонки, но, когда она откроет сообщения, она обязательно ответит ему.

Пьяный Цэн Ан был ошеломлен, когда он вошел в дом и увидел Чжоу Юйхэ, плачущего на диване. Он вспомнил выставленные за дверью вещи, и увидев такого Чжоу Юйхэ, он сразу же убедился, что этот мальчик испытывает к нему глубокие чувства, и хочет уйти из дома, чтобы этим наивным действием заставить удержать его. Под воздействием алкоголя Цэн Ан стал ещё смелее. Ему не было неудобно сидеть на краю дивана рядом с Чжоу Юйхэ, он держался за тонкую талию и бормочущим голосом выкрикивал имя:

– Юйхэ, Юйхэ, Юйхэ...

Он не говорил больше ничего, просто звал, давая волю воображению для другого человека. Когда он пил на улице, он размышлял, что, хотя Чжоу Юйхэ и отнял у него роль Сюй Чана, но он сам пока не мог жить без его поддержки. Цэн Ан вернулся якобы только под воздействием алкоголя, чтобы этим заставить поверить, что у него остались чувства к Чжоу Юйхэ. На следующий день он устроил бы сцену, потому что этот Юйхэ, определенно, не мог оставить его позади.

Цэн Ан, использовал свой необычно низкий и хриплый пьяный голос, чтобы сотню раз нежно выкрикнуть имя Чжоу Юйхэ. Юйхэ уже полностью пришёл в себя от радостной новости о том, что Цао Цюянь был ещё жива в тот момент, когда другой человек вошёл в дверь. Его глаза были необычайно холодными, он словно стрелял в тело Цэн Ана, стрелами. Жаль, что Цэн Ан был слишком пьян, чтобы обращать внимание, и усиленно разыгрывал подготовленный им сценарий.

До...

– Катись! – голос Чжоу Юйхэ было мрачным.

Цэн Ан был ошеломлен на мгновение, затем сделал вид, будто ничего не слышал, и продолжил тереться лицом о Чжоу Юйхэ. Чжоу Юйхэ, испытывая отвращение, схватил его за воротник и с силой сдавил шею. Он произнес слова, которые сдерживал в течение двадцати лет, да и тогдашний Чжоу Юйхэ всё равно не смог бы их сказать:

– Убери мусор у двери и убирайся отсюда!

Цэн Ан был так поражён, что даже тон его голоса стал более нормальным:

– За дверью, те сумки – мои?

Чжоу Юйхэ встал, глядя на диван со снисходительной усмешкой:

– Что? Ты думаешь, что там мои собственные вещи? После всего, что ты сделал, чтобы меня обидеть, это я покидаю свою квартиру, чтобы ты мог тут жить?! Я? Я должен закатать рукава и уйти?

Цэн Ан почти протрезвел, недоверчиво взглянув на холодного молодого человека и крикнул:

– Чушь! Ты не имеешь права выгнать меня! Это квартира, которую компания выделила нам обоим, ты не можешь принимать такие решения самостоятельно!

Чжоу Юйхэ нахмурился:

– У тебя амнезия что ли? Та квартира была маловата, и я привез тебя сюда жить два месяца назад. Теперь это квартира, на аренду которой я, Чжоу Юйхэ, потратил свои деньги. И мне нужно получить разрешение компании, чтобы выгнать тебя?

Только после того, как он это сказал, Цэн Ан вспомнил, что такое действительно было.

Цэн Ан получил уникальное благословение быть выбранным режиссером после менее чем трех месяцев обучения, в отличие от Чжоу Юйхэ, дебютировавшего в фильме, он практиковался в качестве стажера компании в течение семи или восьми лет. Компания изначально собиралась включить его в айдол-группу для дебюта, но из-за особенности индустрии развлечений группа находилась долгое время в подвешенном состоянии и не приносила средств. К тому же группа не выделялась из других таких же однообразных, так что у Цэн Ана даже не было бы шанса дебютировать, если бы топ-менеджмент компании не решил сосредоточиться на развитии актерского отдела, в который его и перевели.

Славы и внимания, которые он накопил в этом году, было недостаточно. Он до сих пор не выплатил огромный долг перед компанией, пока был стажером! Если он потеряет Чжоу Юйхэ, хотя он и не может сказать, что ему придётся спать на улице, но для него будет абсолютно невозможно вернуться к его нынешнему уровню жизни!

Цэн Ан, привыкший к своей безудержности в этих отношениях, только сейчас ясно осознал, что раньше Чжоу Юйхэ выполнял, всё, что он хотел. Всё, что он получил – это из-за любви этого молодого человека, которого он сам не просто не любил, а ненавидел до крайности. Как только он потеряет его, не говоря уже о нынешнем уровне жизни, даже в будущем, те ресурсы, которые принадлежали Чжоу Юйхэ, больше не попадут в его руки. Ему придётся самому проталкиваться в шоу-бизнесе с его-то маленьким талантом? Как такое могло произойти...

□□

□□Слезы раскаяния продолжали катиться по его щекам, когда он воспользовался воздействием алкоголя, бесстыдно схватился за брюки молодого человека и горько заплакал:

– Юйхэ, Юйхэ, ты неправильно меня понял, я не сделал тебе ничего плохого, никогда не оставляй меня...

Прежде чем он успел закончить предложение, ему в лицо врезалась маленькая коробочка с чем-то. Цэн Ан проследовал по катящейся по полу вещи, поднял её и увидел, что это была наполовину использованная коробка... презервативов. Лицо Цэн Ана побелело.

Голос Чжоу Юйхэ походил на глубокое озеро, которое замерзло на метр посреди зимы:

– Что еще ты скажешь? Знаешь, я не использовал это с тобой.

Железные доказательства измены, Цэн Ан больше не мог сказать ничего, чтобы защитить себя, поэтому он мог только обнять Чжоу Юйхэ за талию с сопливым носом и слезами:

– Мне жаль, что я действительно не сделал этого специально, я прерву с ней все контакты и проживу с тобой хорошую жизнь...

Хорошая жизнь... он верил в это двадцать лет назад, и что же произошло?

– Цэн Ан, я советую тебе быть разумным, отдать ключи и выйти самому из квартиры, иначе... не вини меня за то, что я тебя избью! – Чжоу Юйхэ с силой оторвал от себя руки Цэн Ана, толкнул того на пол и наступил ему на грудь.

Эта нога чуть не наступила на горло Цэн Ану, и он не знал, было ли это из-за того, что тот был пьяным слабаком, но в такой опасной ситуации тот на самом деле не сбежал сразу, а придержал ногу Чжоу Юйхэ и отказался отпустить.

– Ты действительно думаешь, что я не смею ударить тебя? – Чжоу Юйхэ вытащил Цэн Ана и бросил его на пол гостиной, но увидев, что тот смущен и не только не хочет отпустить ногу, но даже осмеливается тянуть за неё. Цэн Ан попытался сказать несколько слов, о том как будто он любит его. Изначально не такой уж и спокойный Чжоу Юйхэ сердито ударил кулаком по животу Цэн Ана, он наносил удар за ударом по местам, которые можно было скрыть.

Этот гнев он терпел двадцать лет, двадцать лет он фантазировал, что у него появится возможность так злобно излить его, но в то время они уже оба были известными и популярными артистами. Не говоря уже о том, что такие вот встречи наедине были невозможны, даже их обычные разговоры должны быть продуманными, чтобы СМИ не писали сплетни.

И вот сегодня! Все прошлое было разбито парой ударов кулаков Чжоу Юйхэ. Стоны лежащего на земле Цэн Ана, его жалкий вид, его мольба о пощаде – какое это было облегчение! Какая радость!

□□

Глаза Чжоу Юйхэ внезапно стали влажными, слезы затуманили его видение, Цэн Ан сжался, увидев занесенный для очередного удара кулак и застонал. Он был безоружен и бессилён сопротивляться. Чжоу Юйхэ был так поражен, что движение его рук остановилось.

– Юйхе... – причитал Цэн Ан. Он не понимал, что происходит, все, что он почувствовал в темноте, как что-то вытащили из его кармана. Он просто понял, что это было, и изо всех сил попытался схватить ключ, следующее, что он осознал, как его тащат за воротник и выбрасывают прямо за дверь.

– Ш-ш-ш, – простонал Цэн Ан прикрывая спину, которая была ранена в результате падения. Он медленно приподнялся и увидел Чжоу Юйхэ, неподвижно стоящего в дверном проеме, слезы текли у него по щекам, но глаза были невыразительными, словно они смотрели сквозь Цэн Ана на кого-то другого.

В темноте за окном раздался перестук. Шел дождь.

Цэн Ан не знал, почему его настроение внезапно стало таким странным, он раньше не ссорился с Чжоу Юйхэ целый год, но сейчас у него возникла иллюзия потери этого человека навсегда, как словно пара грязных рук из бездны потянула его всё глубже и глубже вниз...

Он тоже заплакал. Если раньше рыдания были всего лишь игрой, то в этот момент Цэн Ан был очень грустен, он действительно знал, что это неправильно. Его тело болело и страдало, но сердце ныло еще больше ...

Он собирался что-то сказать, что-то сделать, но голос Чжоу Юйхэ был быстрее, он двигался стремительнее, и металлическая дверь захлопнулась одновременно с его словами.

Он сказал:

– До свидания, Цэн Ан.

Прощай, Чжоу Юйхэ.

Переводчику есть, что сказать: Главы с четвертой по седьмую идут у анлейтера без названия, я не стала их придумывать от себя. Начиная с восьмой главы названия опять возвращаются.

<http://bllate.org/book/13305/1183613>